

СМЕШНОЕ И СЕРЬЕЗНОЕ

ОЧЕНЬ СМЕШНОЙ артист Михаил Водяной. Так много у него смешного. Походка смешная и взгляд смешной. Смешно он танцует, говорит смешно. Очень смешно молчит. Только профессия у него не смешная и возраст нешуточный. «Юноша — пятидесяти лет», — это в шутку сказал он мне.

...Тогда, когда начинал он, все было впереди. И сейчас все впереди, но многое уже и позади. Позади «Одиннадцать неизвестных» — оперетта Никиты Богословского, и позади группа неизвестных молодых артистов, создавших этот спектакль. Хотя бы потому, что они уже давно известны. И среди них — Михаил Водяной. Вспоминать можно и Пятигорский театр музыкальной комедии, и Львовскую филармонию, но все началось с «Одиннадцати неизвестных», открывших театр оперетты во Львове.

— Время преобразует все, — говорит задумчиво Михаил Григорьевич, — даже воспоминания. Еще недавно с некоторым стыдом вспоминались густой яркий грим, тяга к фраку, к парижку, к подчеркнутым опереточным манерам. Теперь не стыдно, теперь понимаешь, что так и должно быть. Потому что каждое время накладывает свои особенности на актерское искусство. Послевоенное — требовало праздничных форм, потому что оно было победным временем. Люди приходили в театр и хотели видеть праздничные одежды, праздничные лица, слышать праздничную музыку.

И играл в те годы молодой артист Водяной «фрачных» протаков в трогательных «венских» опереттах. И густо гримировался, и лихо носил фрак и смокинг, и с шиком владел подчеркнутой пластикой. А зрители ему за это были благодарны. Артисту повезло в том, что сразу удался много и серьезно работать. Случай вышел такой, что не было во львовской оперетте «корифеев». Все только начинали. «Сильва», «Баядера», «Вольный ветер» — Водяной играет роли, к которым в другом театре пришлось бы подбираться, быть может, много лет. С кого брать пример? У кого учиться? И у мастеров, и у зрителей. Реакция зала безотказно подскажет, что хорошо, а что не очень.

— Да, время преобразует зрителя, — продолжает Михаил Григорьевич, — он начинает глубже думать, учиться анализу происходящего в мире. «Шум шампанского» и «фрачная» элегантность в оперетте уже не могут вызвать удовлетворения. В спектакле «Дочь фельдмаршала» О. Фельдмана я играл роль императора Павла I. Вроде бы жанр не требует психологического проникновения в исторически конкретный образ. Но это только на первый взгляд. И вот я си-

жу, знакомлюсь с мемуарной и исторической литературой.

Зрители помогли мне понять, что быть комическим актером — значит, не вступая в противоречия с природой жанра, тонко чувствовать сложный мир зрительских дум и переживаний и так же тонко чувствовать сложный мир дум и переживаний изображаемого человека, уметь совместить то и другое в себе и выразить через себя. Здесь — истоки мастерства комического актера, где весь комплекс мыслей и чувств выражается ярко, где нет места голому комизму, а есть своеобразное выражение характера...

В ОДЕССУ артист переехал вместе с львовской труппой. Она стала основой Одесского театра музыкальной комедии. Это не гастроль, когда тебя принимают как гостя. Это — испытание, когда тебя молча рассматривают и прикидывают, каков же ты есть и здесь ли твое место? Одесситы имеют право гордиться своими именитыми мастерами искусства и литературы. Город-труженик, город-герой, город, сплоченный колоритным энтузиазмом во всем, чем бы ни занимались его граждане, — признает только сильное и страстное проявление яркой личности. Одесситы переглянулись и поняли — свой! Началось многолетнее взаимопроникающее общение артиста со зрителем. Зрители пристально вглядывались в Водяного, а он пристально вглядывался в зрителей. Зрители смеялись, а Водяной волновался, будут ли смеяться завтра.

— Я понял, что «завтра» не похоже на «сегодня», потому что сегодня Яшка Буксир из «Белой акации» И. Дунаевского вызывает смех в зале оттого, что где-то рядом такой Яшка реально существует, но завтра этот же Яшка будет вызывать у зрителя только недоумение, потому что реальность его уже преобразовала. Актер обязан тонко чувствовать эту связь и постоянно проводить корректировку образа, особенно такого, который живет на сцене много лет.

Новое поколение приходит в зрительный зал. Много в нем новых молодых, незнакомых лиц, вдумчивых, волевых. Заставить публику смеяться может только умная, тщательно продуманная и изящная игра. Никаким трюкачеством современную публику не проймешь. Нельзя играть Попандупуло из «Свадьбы в Малиновке» без тщательного отбора выразительных средств. Ритм двадцатых годов, совмещенный с жизненным ритмом сегодняшнего дня, такт и вкус, сдержанная остроумная ирония делают роль смешной. Если артист хочет быть современным, ему приходится отказываться от столь близких сердцу и пользовавшихся успехом, наработанных приемов. Отказываться

безжалостно и искать настойчиво новые. Сохранять только одно — необходимость до конца наполнять роль кровью и соками живой человеческой плоти, максимально выражать суть характера.

Водяной пристально вглядывается в зрительный зал. Зал огромен и неоднороден. В него словно вместились пересыпские улицы, переулочки Молдаванки. В нем грохот порта, гул заводских станков, в нем напряжение большого города — южных ворот страны.

— Какие силы питают сейчас этот зал? Какие жизненные токи пронизывают его? Тут ты всякий раз должен говорить себе: осторожно, внимание! Главное не потерять контакт со зрительным залом! В любой роли. Даже в такой, как Дулиттл в «Моей прекрасной леди». Я чувствовал, что необходимо как-то преобразовать яркий, броский рисунок образа, соподчинить его с сегодняшним сдержанным выражением эмоций. Иначе Дулиттл будет навязчивым, грубым. Отсюда — мягкая, сдержанная пластика, чуть-чуть небрежная, но тщательно проакцентированная речь и исполненные мысли, чувств паузы. Во всем сквозит ирония и презрение к благополучию буржуа — таков мой Альфред Дулиттл сегодня. А каким он будет завтра? Время покажет, время подскажет...

Водяной органичен в лучших ролях и спектаклях. Но как нелегко найти ее во всех компонентах роли! Михаил Григорьевич задумчиво говорит:

— Обидно, когда драматургия в нашем жанре оперетты является не стимулом, не трамплином для правдивого сценического действия, а, наоборот, — тормозом. Нелегко сценически преодолеть надуманность. Что греха таить, для театров оперетты пьесы (не музыку, а именно пьесы) пишут зачастую далеко не лучшие драматурги. И как бывает приятно, когда встречаешься с умной и доброй пьесой. Такой была для меня встреча с инсценировкой романа Юрия Смолича «Расцвет над морем». Спектакль, получивший название «На расвете», не сходит с нашей сцены много лет...

Смелая, граждански насыщенная режиссура М. Ошеровского, полная романтики музыка О. Сандлера позволили создать героико-романтическую оперетту. В ней роль Мишки Япончика исполняет Михаил Водяной. В рецензиях, а спектакль этот видели во многих городах, в том числе и в Москве, часто по отношению к работе Водяного критики писали — «виртуозно». Я бы добавил — «грациозно». Мишка Япончик Водяного именно своеобразно грациозен во всей своей противоречивой сущности. — Для меня сейчас пора

раздумий, — говорит Михаил Григорьевич. — О прожитом, о настоящем, о будущем. У каждого актера бывает такая необходимость подвести какие-то итоги, оценить имеющиеся силы, подсчитать потери. Сделано немало: позади свыше ста ролей, позади годы поисков, ошибок и открытий. Но чего никогда не было в моей жизни? Разочарования, скуки, не верия в необходимость своего дела. Чувство современности — это, по-моему, еще и ответственность артистов, большая и почетная. За прожитое и созданное, за обаявающее ко многому звание актера-коммуниста...

П ОСЛЕДНЯЯ работа театра — «Вторая свадьба в Малиновке» композитора И. Поклада. Всем знакома знаменитая музыкальная комедия «Свадьба в Малиновке» — и по спектаклям театра и по фильму, где Водяной играл незадачливого бандита Попандупуло. И вот Попандупуло опять вышел на сцену. Вышел спустя двадцать лет. Вышел в той же Малиновке, опять в тяжелое для ее жителей время, время фашистской оккупации. Что произошло с Попандупуло за два десятилетия, которые провел он в местах, где в конце концов всегда оказываются бандиты? Изменился ли он? Изменился, но оказался опять в числе врагов Малиновки, оттого, что, не имея ни чести, ни человеческого достоинства, привык служить грубой силе. Но с каждой сценой растет в нем страх перед собственными односельчанами, страх и убежденность, что жизнь прожита бессмысленно и неповторимо глупо. Трагикомический образ Попандупуло Водяной преподнес зрителю как притчу, как пример судьбы человека, живущего вне народа, его борьбы, его великих дел. И в этом тоже сказывается настоящая ответственность артиста.

— А будущее? Хотелось бы многого. Доброкачественной драматургии, талантливой и современной музыки, прекрасных и молодых партнеров, — говорит Михаил Григорьевич. — Чтобы искусство театров музыкальной комедии больше отвечало запросам сегодняшнего дня. И какое бы жанровое своеобразие ни носили спектакли, они должны быть созвучны времени. И работать, очень много работать, до смешного — до того, чтобы зрители смеялись и смеялись долго и много. От этого еще никто не умирает!..

Очень серьезный человек артист Михаил Водяной.

Ю. САДОМСКИЙ.

ОДЕССА.